

ЗАПИСКИ КОЛЛЕГИИ ВОСТОКОВЕДОВ

ПРИ АЗИАТСКОМ МУЗЕЕ

АКАДЕМИИ НАУК
Союза Советских Социалистических Республик

ТОМ III

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

1928

ского языка того времени делают эти работы настольными книгами каждого историка монгольского языка. В этих работах затронут также ряд вопросов уже более широкого характера, вопросов о взаимоотношениях монгольского и родственных языков и дан ряд прекрасных сопоставлений. Есть среди них и менее удачные примеры, многое не может считаться убедительным, но это, конечно, отразится на общем впечатлении, которое эти прекрасные работы производят, не может. Все то, что осталось неясным и малоубедительным, может послужить лишь толчком к дальнейшим изысканиям в этой области. Обратив на некоторые недостатки, быть может, даже слишком большое внимание, полагаю, что столь подробное обсуждение подобных работ есть лучшее средство обмена мыслями, невольно возникающими, когда восстанавливается древнее состояние языка, еще в современном своем виде представляющего такой огромный интерес.

Н. Поппе.

51. Prosper Ricard. Corpus des tapis marocains. III. Tapis du Haut Atlas et du Haouz de Marrakech. Стр. II + 26 + LXIV табл. Изд. Paul Geuthner. Paris, 1927.

Новый том этой серии, о которой уже была речь на страницах ЗКВ,¹ касается ковровых изделий племен высокогорного Атласа и округа Марракеш. Внешний вид и план его не отстает от общей программы, выработанной в предшествующих томах. Он состоит из предисловия (стр. I—II), объяснительного текста (стр. 1—26) и шестидесяти таблиц.

Из предисловия видно, что условия подготовительной работы на этот раз не были очень благоприятны для автора, так как племена, производство которых представлено в III томе, живут в местностях недоступных европейцам. Поэтому, проведение анкеты, принесшей много интересного материала при изучении ковров Среднего Атласа, отложено на будущее время. Обе исследуемые здесь группы ковров стали известны благодаря вывозу с внутренних рынков местными купцами. Они дали первой группе название «tapis glaoui», которое за ними укрепилось на протяжении от Феса до Тарудана, по имени паши El Glaoui, управляющего всей территорией, при чем ни племя, ни район его пребывания пока не определены (стр. 1). Первые появившиеся экземпляры, по словам автора, были новейшей выработки и анилиновой окраски, но позже, по предложению Service des Arts Indigènes, купцы отыскивали образцы лучшего качества, частью натуральной окраски (стр. 2). Со свойственной ему методичностью, P. Ricard изучает последовательно

¹ Т. III, вып. 1, стр. 195—202.

технику основы, утка, узла, необычайно прочной кромки и связанных в бахрому концов основы (стр. 3—10), сопровождая изложение очень наглядными схематическими рисунками (№ 1—5, 35) и отмечая высокие качества шерсти. Употребление хлопка, встречающееся и допускаемое в коврах Рабата,¹ здесь не установлено. На страницах 10—11 проанализированы орнаментальные мотивы ковров el glaoua с пояснительными рисунками № 6—32, а на страницах 11—13 композиция и колорит.

Самым распространенным орнаментальным элементом здесь является треугольник, затем квадрат, ромб и другие геометрически простые фигуры, из которых наиболее оригинально подобие молота или буквы Т (рис. 22). Они служат в свою очередь для заполнения и образования более крупных и сложных комбинаций. Что касается композиции, автор считает сравнительно редкой диагонально скрещенную ромбическую сеть (табл. I—III), которая так характерна для ковров Среднего Атласа.² В типично восточную композицию, состоящую из медальона в центре поля, окруженного каймой, здесь внесены местные характерные черты: квадратная форма медальона, иногда асимметричное расположение дополнительного орнамента в поле или поперечное панно. Колорит этих ковров своеобразен и в старых экземплярах натуральной окраски представляет две самостоятельные гаммы. В одной фон черный; к дополнительным цветам белому и красному иногда прибавлены синий, зеленый и оранжевый. В другой — основной тон коричневатокрасный (rouge chaudron) или мягкий оранжевый, дополнительные зеленый и синий из индиго, золотисто-желтый и оранжевый цвета хенне.

Вторая группа ковров стала известна, по словам P. Ricard (стр. 14), недавно и сначала не останавливала на себе внимания любителей, так как первые образцы не отличались хорошей окраской и не походили на ковры Рабата и Среднего Атласа. В отношении их, через посредство купцов, удалось установить название производящего племени Ouled Besseba с местопребыванием к югу от пути из Марракеша в Могадор (стр. 15). Очень интересно сообщение автора, что вслед за первыми справками и сборами, в Рабате и нескольких других марокканских городах различные мастерские по полученным образцам удачно воспроизвели такие ковры в прочной окраске, а в настоящее время Service des Arts Indigènes предполагает учредить станцию для клеймения ковров³ в центре племени Ouled Besseba, так как опыт в других местностях показал уже, что ремесленники быстро поняли выгоду возврата к лучшим методам производства (стр. 16).

¹ См. там же, стр. 197.

² Там же, стр. 199, 1.

³ См. там же, стр. 197.

Технический анализ (стр. 16—26) проведен в том же порядке. Приемы ткачей Ouled Besseba оригинальны как в способе образования кромки и концов, так и чередования узлов («procédé de chévauchement», стр. 18—20, рис. 36—39), что соответственно отражается на внешности и орнаменте ковров. Орнаментация здесь тоже своеобразна. Тут встречаются совершенно пустое, гладкое поле или один медальон с как бы теряющимися прочими деталями кое-где, необычайные орнаментальные формы — отвлеченные геометрические (рис. 40—55) и реальные, изображающие человека, животных, предметы обихода, мусульманское кладбище и др. (рис. 56—73). В композиции заметна асимметричная разбросанность и сбивающийся узор полос, хотя иногда проявляются обычные свойства берберских полосатых тканей и сходство с коврами Рабата (стр. 24). Основной тон фона всегда красный (rouge chaudron или vieux rose). Из индиго получают дополнительные синий и зеленый, растительной окраской изготовляют желтый и оранжевый и употребляют натуральные белый и черный. Эта красочная гамма, повидимому, имеет некоторое сходство со второй гаммой ковров el glaoua. Кричащие анилиновые краски, которые уже проникли в среду Ouled Besseba, изменяют обычные оттенки (стр. 25).

Таким образом, третий том знакомит с двумя совершенно неизвестными в литературе группами интересных ковровых тканей, узор которых в некоторых образцах нельзя не назвать прекрасным (например, Ouled Besseba, табл. LIX, LXI, LXIII). Вполне понятно, что при описанных условиях трудно было составить для них номенклатуру орнамента, как это было сделано в томах I—II.

Не приходится сомневаться в важности III тома для мест коврового производства в нашем Союзе, например в Туркестане, так как по имеющимся оттуда сообщениям, сведения о первых двух томах были уже применены к делу.

С появлением III тома серия Corpus des tapis marocains еще не закончена. Накопившиеся к первым трем томам дополнения и варианты предположено издать в печатающемся IV томе этой серии, в которую войдут кроме того еще два выпуска. В одном будут представлены тканые ковры (без ворса), в другом воспроизведены вязаные и тканые ковры в красках (стр. 2).

В. Крачковская.